

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

HISTORICAL SCIENCES

УДК 94 (470.6)

ГЕНЕРАЛ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ ЕВДОКИМОВ И ЧЕЧНЯ. ЧАСТЬ 5. ЗАМИРЕНИЕ АРГУНСКИХ ГОРЦЕВ (ЛЕТНЯЯ ЭКСПЕДИЦИЯ 1858 г.)

А.А. Головлёв

GENERAL NIKOLAY IVANOVICH EVDOKIMOV AND CHECHNYA. PART 5. PACIFICATION OF THE ARGUNIAN HIGHLANDERS (SUMMER EXPEDITION 1858)

A.A. Golovlyov

Аннотация. Пятая часть из серии статей о генерале Н.И. Евдокимове посвящена событиям, происшедшим в августе–сентябре 1858 г. в горах Чечни и завершившим второй этап плана командующего русскими войсками, связанного с замирением аргунских горцев. Показано, как с появлением войск Н.И. Евдокимова в Шатоевской долине, происходило развитие процесса добровольного вхождения чеченских горных обществ в состав России. Рассмотрены объективные предпосылки, обусловившие масштабный переход аргунских горцев из-под власти имама Шамиля в русское подданство. Подчёркивается ключевая роль Н.И. Евдокимова в замирении аргунских горцев, который по отношению к ним применял не военные, а дипломатические методы. Отмечено, что при Н.И. Евдокимове стало организовываться новое административное управление в покорившихся горских обществах, с учётом местных порядков и обычаев. Общим итогом действий Н.И. Евдокимова в августе–сентябре 1858 г. стало окончательное отпадение от имамата западных и центральных районов горной Чечни.

Abstract. The fifth part of a series of articles about General N.I. Evdokimov is devoted to the events that took place in August–September 1858 in the mountains of Chechnya and completed the second stage of the plan of the commander of the Russian troops associated with the pacification of the Argunian highlanders. It's shown how, with the appearance of N.I. Evdokimov's troops in the Shatoevskaya Valley, the process of voluntary entry of Chechen mountain ethnic societies into Russia took place. The objective prerequisites that caused large-scale transition of the Argunian highlanders from the power of Imam Shamil to Russian citizenship are considered. The key role of N.I. Evdokimov in the pacification of the Argunian highlanders who used not military but diplomatic methods is emphasized. It's noted that under N.I. Evdokimov, a new administrative management began to be organized in the conquered mountain ethnic societies taking into account local orders and customs. N.I. Evdokimov's actions in August–September 1858 resulted in the final fall from the imamate of the western and central regions of mountainous Chechnya.

Ключевые слова: генералы Н.И. Евдокимов и П.И. Кемферт, имам Шамиль, наибы Батока и Кази-Магома, Чечня, замирение, аргунские горцы.

Keywords: Generals N.I. Evdokimov and P.I. Kemfert, Imam Shamil, Batoka and Kazi-Magoma naibs, Chechnya, pacification, Argunian highlanders.

События, произошедшие в горах бассейна р. Аргун после вхождения русских войск в августе 1858 г. в Шатоевскую долину, в трудах национальных историков характеризуются неохотно и вскользь. Данное обстоятельство можно связать с тем, что события эти плохо вписываются в канву идеологемы об антиколониальной борьбе чеченского народа против русского царизма, внедрённой в советское время и вполне устраивающей и теперь многих грозненских историков. Для них предпочтительнее муссировать темы, льстящие обострённому национальному самолюбию и связанные с победами войск имама Шамиля и его предшественников над царскими войсками, писать об антирусских и антисоветских восстаниях, создавать образы мужественных и суровых, но вместе с тем благородных и великодушных борцов за независимость, несгибаемых и стойких народных вождей, и на их героических примерах исподволь воспитывать поколения идейных последователей, праведных воителей для новых битв с «империей»¹. Всё это в совокупности позволяет считать, что обстоятельное освещение событий, происходивших в горах Чечни в конце летней (1858 г.) экспедиции ген.-л. Н.И. Евдокимова, не только целесообразно, но и актуально.

После занятия русскими войсками Чанты-Аргунского ущелья и их вступления в самый центр Шатоевского общества², ген.-л. Н.И. Евдокимов приступил к выполнению заключительной части второго этапа своего плана, а именно, к замирению аргунских горцев. Практически бескровное замирение чеченского населения, жившего в верхних частях бассейнов Чанты-Аргуна и Шаро-Аргуна, состоялось в августе–сентябре 1858 г.

Несколько раньше, в начале июля 1858 г., ген.-л. Н.И. Евдокимов, пройдя с войсками через труднодоступный горно-лесной пояс Чечни к аулу Малые Варанды, и встреченный его жителями дружелюбно, писал: «Не решаюсь еще говорить слишком много об этом обстоятельстве, но пример этот может распространиться далеко» [3, с. 1090]. Осторожное предположение Н.И. Евдокимова о том, что пример, показанный маловарандинцами, может повториться и в других местах Шатоевского общества, вскоре подтвердилось. Как мы уже знаем [1], жители чеченского аула Зонах добровольно признали русскую власть. Однако то, что произошло позднее в центре Шатоевского общества, а вслед за ним и в других этнических обществах Чечни, населявших горы в бассейнах рек Чанты-Аргун и Шаро-Аргун, вряд ли ожидал даже Н.И. Евдокимов. Как только русские войска прорвались

¹ Народными предводителями могут быть кьонахий (кьонахой) и баьччий (баьччанаш). Кьонах – славный, достойный сын народа, посвятивший ему свою жизнь; молодец, удалец. Баьчча – вождь, военачальник. В восхвалении подвигов чеченцев в войнах с Россией, приукрашивании и мифологизации образов народных героев (особенно представителей своего родного бенойского тайпа) в 90-е гг. XX в. преуспел историк Д.А. Хожаев.

² См. четвертую часть из серии наших статей [1]. Отметим здесь, что Шатоевское общество, в случае необходимости, выставляло в войско имама Шамиля более 1 000 вооружённых пеших и конных воинов, а в обычное время – до 600 вооружённых воинов [2].

в самое «сердце» Шатоевского общества, в аргунских горах Чечни, по существу, вспыхнуло антишамилевское восстание.

Первые признаки неблагополучия для власти имама Шамиля проявились ещё в ходе боя за стратегически важную для обороны Шатоевской долины позицию на Большеварандинских высотах (г. Саюн-Дук). После вступления русских войск в Шатоевскую долину выяснилось, почему горцы без упорного боя уступили столь крепкую для обороны позицию [4]. Оказывается, в отсутствие имама Шамиля (который выступил в поход в Малую Чечню, намереваясь через аул Ачхой прорваться в пределы Назрановского общества) в сборном горском войске произошёл раздор между местными и пришлыми защитниками Шатоевского общества: чеченцами и тавлинцами.

Раздор в сборном горском войске по национальному признаку был вызван социально-экономическими причинами. Имам Шамиль, приведя защитников Шатоевского общества к присяге на газават, отправился в дальний поход, будучи уверенным в согласии и дружбе внутри горского воинства. Однако «...голодные тавлинцы думали и действовали иначе: не придавая никакого значения этому газавату, и даже не понимая его смысла, они были рады лишь случаю жить и кормиться на чужой счет, выказывая ко всему остальному – в особенности, к жертвам в пользу чеченцев – полнейшее равнодушие» [4, с. 526].

Тавлинские воины оказывались голодными по следующей причине. Воинам-чеченцам приходилось разрываться надвое: не только держать оборону от русских войск, но и посещать и обеспечивать свои семьи, укрывшиеся в глубине лесов. Оставляя на некоторое время тавлинских воинов без должного пропитания и без должной боевой поддержки, чеченцы, тем самым, вызывали неудовольствие к себе со стороны пришлых защитников. Социально-экономические неурядицы привели к политическим разногласиям. Поэтому тавлинцам стало безразлично, победят ли чеченцы русских, или потерпят от них поражение.

Как сообщает Н.А. Волконский [4, с. 526], 30 июля 1858 г., когда начался обстрел Большеварандинских высот русской артиллерией, «...тавлинцы ещё пели песни вместе с чеченскими мюридами; но когда увидели, что настала минута нешуточная, они первые ретировались, предоставив чеченцам, если желают, отстаивать Саюн-Дук согласно своему усмотрению». Самовольный отход тавлинских отрядов с занимаемых позиций predetermined слабое сопротивление, оказанное наступавшим колоннам русских войск, и бескровное взятие Саюн-Дука, который защищала лишь горстка чеченцев.

Получив приказ ген.-л. Н.И. Евдокимова, авангардная колонна Чеченского отряда ген.-м. П.И. Кемферта (4 пехотных батальона, при 4 горных орудиях), в полночь на 1 августа 1858 г. начала переправляться на правый берег Чанты-Аргуна. Однако перейти через реку по цогунойскому мосту, наскоро отремонтированному сапёрами инженер-капитана И.К. Рыпинского, сумели только три пехотных батальона (4-й Куринский, 1-й Навагинский и 1-й Виленский) под командой флигель-адъютанта, полк. М.И. Черткова. Заняв без боя двумя

батальонами неприятельские завалы, М.И. Чертков тут же направил 1-й Виленский батальон вниз по правому берегу Чанты-Аргуна для обозрения местности, по которой предстояло проложить колёсную дорогу к укр. Зонах¹. Командующий передовой колонной П.И. Кемферт со 2-м Куринским батальоном, оставшимся из-за обрушения цогунойского моста на левом берегу Чанты-Аргуна, 2 августа переправился через реку на вьючных лошадях. Приняв начальство над всей своей колонной, П.И. Кемферт занял неприятельский редут, устроенный для трёхорудийной батареи. В то же время с обоих берегов Чанты-Аргуна, началось возведение нового цогунойского моста. Несмотря на проливной дождь, к утру 3 августа мост был переброшен через реку, а к вечеру полностью введён в строй. В этот же день колонна П.И. Кемферта занималась разработкой дороги к укр. Зонах. На другой день, 4 августа, Н.И. Евдокимов переправил по новому мосту главные силы Чеченского отряда на правый берег Чанты-Аргуна. Войска, находившиеся в засеке между аулами Малые и Большие Варанды (2-й Навагинский батальон и рота 20-го стрелкового батальона) были направлены в укр. Зонах для прокладки колёсной дороги к урочищу и аулу Гакко². На левом берегу Чанты-Аргуна остался только 3-й Навагинский батальон (при 2 горных орудиях штабс-капитана Ф.Г. Кнорринга) для защиты моста. Чеченский отряд стал лагерем на нижнем уступе обширной поляны, протянувшейся на несколько вёрст по правому берегу оврага Верды-Ахк. В ближайшем к русскому лагерю аулу Гакко, сожжённом тавлинцами перед отступлением, П.И. Кемферт выставил сильные аванпосты с горными орудиями [2; 4; 5].

Пример, показанный жителями аулов Малые Варанды и Зонах, с вступлением русских войск на правый берег Чанты-Аргуна, начал распространяться в центре Шатоевского общества. По свидетельству Н.А. Волконского, с рассветом 1 августа, когда начальник Чеченского отряда ген.-л. Н.И. Евдокимов едва только расположился со своим штабом на правом берегу Чанты-Аргуна в урочище Гакко, в ставку командующего войсками «...явились некоторые жители ближайших к урочищу аулов, изъявляя покорность и прося принять их в подданство России» [4, с. 533]. При этом чеченцы заявили, что их примеру готовы последовать многие жители аулов и хуторов, но их переход из-под власти имама Шамиля возможен только под прикрытием русских войск.

¹ Устройство колёсной дороги из Шатоевской долины до укр. Зонах Н.И. Евдокимов считал делом первейшей важности. Во-первых, дорога эта значительно сокращала расстояние: от Зонаха по правой стороне ущелья Чанты-Аргуна до позиции ген.-м. П.И. Кемферта в Шатоевской долине было 8 вёрст, тогда как от Зонаха к аулу Малые Варанды и далее по левой стороне ущелья – 13 вёрст. Во-вторых, путь по правой стороне ущелья был вполне обеспечен от нападений крупных отрядов неприятеля большой крутизной и обрывистостью склонов. Только в полуверсте выше Зонаха имелось место, удобное для спуска крупных сил противника к будущей дороге, но здесь при движении транспорта предполагалось выставлять особый караул [2].

² Не следует путать аул Гакко (= Гаку, Гукой, Гахой, Хаккой), бывший на правой стороне Чанты-Аргуна в том месте, где теперь находится с. Шатой, с современным селением Хаккой на левой стороне Чанты-Аргуна.

Приняв покорность шатоевских чеченцев и поверив их заявлению, ген.-л. Н.И. Евдокимов приказал флигель-адъютанту, полк. М.И. Черткову с колонной из 2 пехотных батальонов (при 2 горных орудиях) немедленно выступить навстречу жителям, желающим переселиться на занятую русскими войсками территорию. Колонна М.И. Черткова, подойдя к ближайшему чеченскому аулу, состоявшему из 20 саклей, попала под обстрел неприятеля. Нападение отразили орудийным огнём; неприятель смолк. Воспользовавшись временным затишьем, жители аула посадили в арбы свои семейства, и под охраной русских войск выехали к Гакко. В это время неприятель снова открыл пальбу, как по русским орудиям, так и по арбам с чеченскими семьями. Батальоны ответили ружейным огнём, а орудия выстрелили несколькими гранатами. Транспорт с переселенцами благополучно прибыл в Гакко. В лагере русских войск переселенцы угощались сухарями, а солдаты попробовали каменные горские чуреки¹.

Переселение жителей небольшого шатоевского аула к русскому военному лагерю положило начало важному политическому процессу, инициированному самими чеченцами, и заключавшемуся в массовом добровольном переходе аргунских горцев из-под власти имама Шамиля в русское подданство. Замирение аргунских горцев принципиально отличалось от замирения жителей Большой Чечни (зимой 1857 г.) и жителей нагорной части Малой Чечни (весной 1858 г.) именно тем, что оно инициировалось не ген.-л. Н.И. Евдокимовым, а самими чеченцами. Аргунские горцы, начиная процесс добровольного замирения с русскими, руководствовались своими собственными, общенародными интересами, и не испытывали при этом никакого давления со стороны Н.И. Евдокимова.

Разумеется, что решающее значение для аргунских горцев в их стремлении замирились с русскими имел сам факт появления Чеченского отряда ген.-л. Н.И. Евдокимова в Шатоевской долине. Русские войска, успешно завершившие боевые действия в ущелье Чанты-Аргуна и вступившие в Шатоевскую долину, создали качественно новую военно-политическую ситуацию, при которой аргунские горцы получили реальный шанс окончить войну и замирились. Если бы войска Н.И. Евдокимова не вошли в Шатоевскую долину, то не известно ещё, как долго чеченцам пришлось бы мириться с властью деспотичного дагестанского имама, и как долго ещё продержался имамат Шамиля. При первом появлении русских войск в Шатоевском обществе, в стане горцев сразу же обнажились существовавшие с давних пор глубокие внутренние (межнациональные и социально-экономические) противоречия, пребывавшие в вялотекущем состоянии и нейтрализуемые силой власти и личным авторитетом имама Шамиля.

В рапорте, составленном 8 сентября 1858 г., когда аргунские горцы уже замирились, ген.-л. Н.И. Евдокимов [6, с. 1110] так объяснял причины, повлиявшие на их готовность перейти в русское подданство: «Когда Чеченский

¹ Каменные горские чуреки – скорее всего это то, что чеченцы называют словом сискал (кукурузная лепёшка). Тесто из кукурузной муки, замешанное на воде, делает лепёшки весьма твёрдыми и долговечными. Поэтому чеченцы, уходя надолго из дому (например, в военный поход), брали с собой не скоропортящиеся сискалы.

отряд вышел на Шатоевскую долину, пробившись через лесные хребты, которые ограждают ее сплошным поясом дебрей в 25 верс. ширины, жители поняли, что дело кончено, что сопротивление еще может длиться, но только для их собственной гибели и без надежды на успех; затаенная их вражда к насилию, установленному мюридизмом и поддерживаемому Тавлинцами, вспыхнула вдруг. Тщетно Шамиль рассылал по племенам этой части гор энергические послания, обещая им помощь, победу и рай: население уже не верило ему».

В то время, когда русские войска ещё только закреплялись в Шатоевской долине, из бесславного похода к назрановцам и карабулакам вернулся со своей кавалерией имам Шамиль. Прикрываемый двумя орудиями, 4 августа 1858 г. он расположился лагерем на лесной опушке за оврагом Верды-Ахк, вне досягаемости для действия русской артиллерии. Оценив обстановку, в полдень того же дня имам приказал отступать: горское войско двинулось вверх по левому берегу оврага Верды-Ахк. Каждое неприятельское орудие тащили 4 белые лошади [4]. По приказу ген.-л. Н.И. Евдокимова, 2 лёгких орудия и 2 полупудовые мортиры открыли огонь по отступавшим горцам. После отхода войска противника, Чеченский отряд получил долгожданную передышку, и на короткое время в русском лагере воцарилась относительно спокойная жизнь.

По свидетельству К. Дидимова [7, с. 280], имам Шамиль, не желая допустить перехода шатоевцев на сторону русских, «...начал силою выгонять их из аулов со всем имуществом, и заставлял следовать дальше вглубь гор; потом, чтобы не желающие этого не могли украдкой уйти обратно в свои аулы, он приказал таковые жечь, а посеы потоптать». По приказанию имама, у шатоевцев, заподозренных в бегстве к русским, тавлинцы отбирали силой скот и имущество. Однако несмотря на все усилия, увести за собой шатоевцев не удалось: большая их часть с имуществом и стадами спряталась в окрестных лесах.

Если зимой и весной 1858 г. войска ген.-л. Н.И. Евдокимова разорили несколько чеченских аулов, расположенных в низовьях Шаро-Аргуна и Чанты-Аргуна, оказавших сопротивление или служивших местом сбора неприятельских сил, то летом того же года уже воины имама Шамиля в Шатоевском обществе сожгли немало чеченских аулов за переход их жителей к русским или отказ уходить из родных мест вглубь гор вместе с отступавшим войском имама.

В журнале военных действий от 11 августа 1858 г. [2] показаны и другие важные события, произошедшие 4 августа. В этот день ген.-л. Н.И. Евдокимов выбрал место для строительства главной русской твердыни в аргунских горах Чечни¹. Кроме того, в Чеченский отряд из дальнего похода на плоскость Чечни, в Назрановское и Галашевское общества, вернулась кавалерия начальника Чеченского округа полк. П.Г. Беллика (4-я и 5-я сотни Кизлярского полка, 1/2 сотни Моздокского полка и горская милиция). В отсутствие кавалерии П.Г. Беллика, в Чеченском отряде Н.И. Евдокимова находилась только сотня сунженских казаков под командой есаула Баскакова.

¹ Будущая Шатоевская крепость (= Шатоевское укрепление).

Работы по строительству колёсной дороги между Зонахом и Шатоевской долиной производились 5 и 6 августа. К прокладке дороги подключились 5-й Куринский батальон и 5-я рота Куринского полка. Всего в сооружении дороги участвовало 19 рот пехоты, которая базировалась в трёх временных лагерях.

Одновременно с прокладкой дороги, колонной полк. А.А. Баженова было начато устройство просеки через густой лес, покрывавший подножие горы Гаккой-Лам (= Хаккой-Лам, на современных картах – Хайкалам, 1830,9 м). По этой просеке с богатых пастбищ Хаккой-Лама ген.-л. Н.И. Евдокимов предполагал для нужд кавалерии доставлять отличное сено.

Сопровождаемый кавалерией, утром 6 августа ген.-л. Н.И. Евдокимов совершил рекогносцировку на г. Хаккой-Лам, с вершины которой открылась величественная горная панорама: покрытый вечными снегами огромный хребет¹, ущелья Чанты-Аргуна и Шаро-Аргуна вплоть до самых верховьев. По берегам Шаро-Аргуна виднелись аулы Чеберлоевского общества. С вершины горы был виден лагерь войска имама Шамиля, расположенный возле аула Юкери-Кале (= Юкерч-Келой). В горском лагере насчитали до 80 палаток и 2 орудия.

Имам Шамиль тоже заметил русскую кавалерию на Хаккой-Ламе. Взяв с собой шатоевских заложников и большое количество шатоевского скота, имам покинул позицию у Юкерч-Келоя и перешёл за Шаро-Аргун, в Чеберлоевское общество, где принялся строить оборонительные завалы.

Далее ген.-л. Н.И. Евдокимов сообщал следующее: «Лишь только Шатоевцы увидели, что Тавлинцы оставляют их и что мы намерены твердо упрочиться в занятом нами крае, то тотчас прислали ко мне депутатов с предложением покорности и с просьбой о дозволении поселиться на местах бывших своих аулов, которых большая часть была сожжена Тавлинцами» [2, с. 1099].

В связи с просьбой шатоевцев, ген.-л. Н.И. Евдокимов направил 7 августа к аулу Вашиндарой колонну полк. А.А. Баженова (вся кавалерия отряда, 4-й Тенгинский, 1-й Виленский батальоны, 2 роты 1-го Навагинского батальона, рота 20-го стрелкового батальона и рота сводно-линейного полубатальона – всего 3 пехотных батальона, при 4 горных орудиях). Колонна А.А. Баженова прикрыла чеченцев, переселявшихся из лесных убежищ и вывозивших оттуда в родной аул личное имущество. Для защиты переселенцев от возможных нападений тавлинских партий, А.А. Баженов оставил в засеке близ Вашиндароя 1-й Виленский батальон и стрелковую роту с 2 горными орудиями.

Поскольку население Памятя, Сатты, Юкерч-Келоя, Хали-Кале (= Хал-Келой) и других шатоевских аулов обратилось с просьбой к ген.-л. Н.И. Евдокимову прислать войска для их прикрытия от тех тавлинских партий, которые ещё не покинули Шатоевское общество, колонна полк. Д.С. Наумова (вся кавалерия отряда, 4-й Тенгинский и 4-й Куринский

¹ Пограничный с Тушетией и Хевсуретией высокогорный Боковой хребет.

батальоны, 2 роты 1-го Навагинского батальона, рота 20-го стрелкового батальона) была направлена к аулу Юкерч-Келой, где заняла бывшую позицию войска имама Шамиля. Чеченцы, полагаясь на возможную поддержку находившейся рядом с ними колонны русских войск, напали 7 августа на партию тавлинцев, и отбили у них свой скот и нескольких своих соотечественников, взятых в заложники. В ходе жаркого боя многих тавлинцев порубили и потопили в реке. Одного раненого в схватке шатоевца доставили в русский лагерь к военному медику [2; 6].

Согласно К. Дидимову [7], когда Чеченский отряд ген.-л. Н.И. Евдокимова вполне уже закрепился в Шатоевской долине, со всех окрестных гор и лесов в русский лагерь устремились чеченцы; они просили защиты для безопасного возвращения в свои родные аулы, превращённые имамом Шамилём в пепельные кучи. Однако имам, даже отступая, с помощью тавлинцев следил за уходящими от него шатоевскими чеченцами, и жестоко их преследовал. Тем не менее, чеченские перебежчики не переставали приходить в русский лагерь.

Как писал К. Дидимов, чеченцы, перешедшие с окрестных гор и лесов в места своего бывшего проживания в Шатоевской долине под охраной русских войск, видели уже в русских не врагов, а защитников от имама Шамиля. Шатоевские чеченцы «...были смелы, веселы, свободно ходили и деятельно производили торговлю между нашими войсками... Чеченки не менее их были смелы и свободно, даже без мужчин, ходили по лагерям и продавали орехи, масло, яйца и другие жизненные припасы... Каждый день непрерывные вереницы Чеченцев и Чеченок тянулись в лагерь и из оногo» [7, с. 281]. За короткое время шатоевцы так свыклись с русскими, что стали с ними почти кунаками. В адрес имама Шамиля и тавлинцев шатоевцы посылали ругательства и проклятия¹.

Убедившись, что неприятель полностью очистил ближайшую к аулу Гакко территорию, ген.-л. Н.И. Евдокимов 8 августа отозвал все войска из-под Вашингароя и часть войск (всю кавалерию и 4-й Куринский батальон) из-под Юкерч-Келоя. Остальные войска из колонны полк. Д.С. Наумова остались на прежней позиции вблизи Юкерч-Келоя, «...так как жители, встревоженные притеснениями и грабительством войск Шамиля...», просили Н.И. Евдокимова не оставлять их аулы без прикрытия [2, с. 1099].

¹ Описанные очевидцем события, наблюдавшиеся в Шатоевской долине и лагере русских войск, как и последующие события в аргунских горах Чечни, в совокупности своей свидетельствуют о доминирующем мирном характере действий ген.-л. Н.И. Евдокимова при занятии края. Реальный характер действий Н.И. Евдокимова в аргунских горах Чечни разительно отличается от мнимого, рисуемого современными грозненскими авторами [8] идеологизированного и вполне стереотипного для национальных историков представления о том, что ген.-л. Н.И. Евдокимов по отношению к горцам Северного Кавказа якобы применял только силу и действовал очень жёсткими, а зачастую и жестокими методами. О том, что Н.И. Евдокимов использовал не только военную силу, сообщает Р.А. Фадеев: после взятия Чеченским отрядом Большеварандинской позиции «... началось мирное покорение Аргунского края...» [9, с. 197], с наступательными движениями русских войск, но без боя.

Одновременно с переселенческой деятельностью, 7 и 8 августа русские войска продолжали строить дорогу между укр. Зонах и Шатоевской долиной, а утром 9 августа, после совершения священником Чеченского отряда молебствия с водоосвящением, состоялась закладка будущей крепости [2].

Сухие, лаконичные строки из журнала военных действий ген.-л. Н.И. Евдокимова [2] никак не передают той атмосферы, в которой происходила закладка будущей Шатоевской крепости. Поэтому обратимся к воспоминанию Н.А. Волконского [4], описавшего торжественную церемонию закладки крепости.

Русский военный лагерь в урочище Гакко пришёл в движение с раннего утра. Солдаты переоделись в свои изношенные во время экспедиции полукафтаны. Офицеры достали из вьюков форменные шаровары. В ротах готовилось скромное праздничное угощение, разносились вёдра спирта. Денщики бегали к маркитанту с флягами и бутылками. В полдевятого утра Чеченский отряд построился впереди лагеря. Из ставки вышел начальник отряда ген.-л. Н.И. Евдокимов. Началось богослужение. Далее Н.А. Волконский [4, с. 542] писал: «По возгласении многолетия Государю Императору и Августейшей Фамилии, сопровождавшемся усердным и многократным ура! всех войск, генерал Евдокимов поблагодарил отряд за его доблести и, дойдя до левого фланга, где все было приготовлено для совершения церемонии – закладки укрепления, своеручно положил первый камень в основание его». С 10 августа началась непрерывная, размеренная и монотонная работа по возведению крепости. Спокойная оперативная обстановка, возобладавшая в Шатоевской долине, позволила Н.И. Евдокимову выехать из Чеченского отряда на несколько дней (до 13 августа), назначив вместо себя начальником отряда ген.-м. П.И. Кемферта [4].

Потерпев поражения на плоскости Малой Чечни, в Назрановском и Галашевском обществах, а также под шатоевскими аулами Большие Варанды и Гакко, имам Шамиль покинул своё войско и удалился в Ведено. Имам понимал, что военные поражения и обманутые ожидания скорее вызовут у горцев раздражение, чем сочувствие. Действительно, когда из дальнего похода в родные аулы вернулись живыми далеко не все воины, и горские матери стали оплакивать своих погибших сыновей, то в отношении имама Шамиля в массе чеченцев раздражение быстро переросло в полнейшее негодование [4]. Именно поэтому имам благоразумно переехал в укрепленный аул Ведено, назначив командовать горским войском своего сына Кази-Магому.

События, определившие переход аргунских горцев из-под власти имама Шамиля в русское подданство, проанализировал Н.А. Волконский [4].

Несмотря на то, что присягу в верности имаму Шамилю аргунские горцы давали уже раз сто, поселившийся в Ведено имам принялся рассылать многочисленные воззвания, в которых красноречиво и горячо увещевал и обнадеживал шатоевцев, желая хоть как-то остановить падение своего влияния. Однако чеченцы поняли, что власть имама становится бессильной, и среди них

нашлись люди, которые ради своих личных, а затем и общественных интересов, «...начали пропагандировать против мюридизма, давившего их столько лет, во имя газавата, в лице немногих избранных» [4, с. 563]. Прослойка этих избранных, в том числе состоявшая из тавлинских наибов и кадиев, поставленных имамом над чеченскими обществами и аулами, жила безбедно в имамате. Существовая за счёт нещадно эксплуатируемого населения, горская элита долгое время служила незыблемой опорой и проводником политики имама Шамиля.

Осознав, что пламенные воззвания ни к чему не привели, имам Шамиль изменил тактику, приказав Кази-Магоме применять к чеченцам меры силового воздействия с помощью отрядов тавлинцев. Стремясь заставить аргунских горцев не уходить к русским, а воевать с ними, тавлинцы забирали в чеченских аулах заложников. При отказе в выдаче, их уводили насильно. Захвату заложников способствовали тавлинские наибы и другие ставленники имама на местах. Чеченцы, состоявшие в отряде Кази-Магомы и узнавшие о захвате тавлинцами заложников, покинули отряд и устремились в аулы защищать свои семейства. В отряде Кази-Магомы остались одни тавлинцы. В итоге запущенные веденскими воззваниями имама Шамиля события привели к тому самому побоищу тавлинского отряда, которое 7 августа учинили шатоевцы на Шаро-Аргуне, отбивая захваченный скот и уводимых в неволю заложников. Действия имама определили результат, обратный желаемому: аргунские горцы окончательно порвали с прежней властью и стали массово переходить в русское подданство.

Аргунские горцы, бывшие ещё вчера на стороне имама Шамиля, переход в русское подданство начали крайне осторожно. Н.А. Волконский [4, с. 565] сообщал: «И вот, общества стали посылать с повинною сперва одиночных. Те, с замиранием сердца, начали являться в Шатой к генералу Кемферту, который, за отсутствием командующего войсками, исполнял его обязанности, и рассыпались перед ним в такой бесконечной преданности, о которой, по-видимому, у нас и понятия не имеют». Каждый чеченский депутат был принят ген.-м. П.И. Кемфертом радушно и миролюбиво, с гарантией личной безопасности. Известие о столь радушном приёме быстро разнеслось по горским аулам – и десятки их представителей стали прибывать к генералу чуть ли не ежедневно.

По воспоминанию Н.А. Волконского, 11 или 12 августа 1858 г. к ген.-м. П.И. Кемферту прибыли депутаты из нескольких шаро-аргунских аулов. Депутаты «...просили принять их покорность и защитить в этом случае от Кази-Магомы, который сидит у них на шее» [4, с. 566]. П.И. Кемферт с отрядом (2¹/₂ батальона пехоты, 5 сотен кавалерии, при 4 орудиях) двинулся к лагерю Кази-Магомы на Шаро-Аргуне. Чеченцы провели русский отряд кратчайшим путём и вывели его к обрыву реки, с которого тавлинский лагерь был виден, как на ладони. Войска открыли по неприятелю ружейно-артиллерийский огонь. К обстрелу тавлинцев подключились и многие чеченцы. Бросая убитых и раненых, противник разбежался. Возвращаясь на прежнюю позицию у аула Гакко, П.И. Кемферт оставил для прикрытия жителей аула Хал-Келой от возможных диверсий Кази-Магомы отряд полк. Д.С. Наумова (2 батальона пехоты) [6].

Важное событие произошло утром 14 августа, когда ген.-л. Н.И. Евдокимов уже вернулся в свою ставку. К нему пожаловала депутация старшин Шатоевского общества, возглавляемая кадием Сураипом-эффенди [4; 6]. Шатоевская депутация изъявила покорность, выдала заложников «...и усердно просила – дать возможность обществу заявить на деле всю свою преданность русскому правительству и полное отторжение от Шамиля, против которого, по заявлению депутации, не дрогнет рука ни одного шатоевца» [4, с. 567]. Оказав должное внимание старшинам, Н.И. Евдокимов принял покорность Шатоевского общества и возложил на бывшего кадия обязанность по поддержанию спокойной обстановки на территории вверенного ему общества.

Приветливый и доверительный приём, оказанный шатоевским депутатам генералами П.И. Кемфертом и Н.И. Евдокимовым, привёл к тому, что в Чеченский отряд стали приходиться и изъявлять покорность старшины и жители дальних чеченских аулов. Так, 15 августа, в ставку командующего войсками с изъявлением покорности и готовностью предоставить заложников явился старшина Чантийского общества Дуга¹. Кроме того, он просил Н.И. Евдокимова поддержать Чантийское общество в готовящемся восстании против власти имама

¹ В рапорте Н.И. Евдокимова он фигурирует как старшина Дуга [6]. Ш.А. Гапуров и А.А. Романов [8] называют его наибом Дубой (с. 45). На самом деле, в Чантийском обществе не было наиба Дубы, а был старшина Дуга, которого знал Н.А. Волконский [4]. В 1845 г. Дуга громил войска князя М.С. Воронцова в Дарго, и лишился там глаза, а в 1858 г. он уже воевал вместе с русскими против имама Шамиля. Попутно отметим и некоторые другие фактические неточности, и ошибки, содержащиеся в статье [8]. В ней (с. 40) приведена цитата из публикации Я.А. Гордина о необразованности Н.И. Евдокимова, выслужившегося из нижних чинов и ненавидевшего горцев. Мнение о ненависти к горцам оставим на совести вышеупомянутого автора, но уточним, что из нижних чинов в офицеры вышел не Н.И. Евдокимов, а его отец, происходивший из простого народа и всю свою жизнь отдавший военной службе. Сам же Н.И. Евдокимов всегда тянулся к образованию, и достиг в этом деле немалых успехов, о чём могут свидетельствовать не только написанные им письма, но и подготовленные им многочисленные рапорты и журналы военных действий. В той же статье утверждается, что 15 января 1858 г. ген.-л. Н.И. Евдокимов ещё не начал экспедицию по взятию Аргунского ущелья (с. 41), тогда как, на самом деле, именно 15 января вечером из укр. Бердыкель на штурм ущелья выдвинулась левая колонна войск (состоявшая из передового отряда ген.-м. П.И. Кемферта и резервного отряда ген.-м. Л.П. Рудановского). Неверно и утверждение о том, что до января 1858 г. русские войска никогда не вступали в Аргунское ущелье (с. 42). Приведём, хотя бы, такой факт: в 1839 г. в аулах Дачу-Барзой и Чишки побывал отряд полк. А.П. Пулло, столь нелюбимого Ш.А. Гапуровым и А.А. Романовым, и на которого указанные авторы «повесили» ответственность за массовый переход чеченцев (в том числе, и мирных надтеречных) под знамёна имама Шамиля. Авторы статьи утверждают, что на позиции у Варандоя (то есть аула Большие Варанды) русский отряд едва не был разбит (с. 44), что никак не соответствует действительности. На с. 45 сообщается, что область расселения чантийцев находится на границе с Грузией, что вводит читателя в явное заблуждение. Чантийцы, как и аккинцы, никогда не граничили с Грузией. Чантийская территория по ущелью Чанты-Аргуна отделяется от Грузии территориями чеченских этнических обществ: Хачироевского, Дишнийского, Хилдехароевского, Бавлойского, Терлоевского, Майстинского и Малхистинского. На с. 46 сообщается, что к концу лета 1858 г. Гойтинское и Гехинское общества (96 аулов) признали российскую власть, тогда как, на самом деле, переход малочеченцев в русское подданство и переселение их 96 аулов с гор на плоскость Чечни произошло ещё в апреле 1858 г.

Шамиля и прислать в аул Итум-Кале (резиденцию Гамзата-Хаджи, наиба Чантийского общества) русские войска. Полагаясь на ручательство Дуги, Н.И. Евдокимов 16 августа направил в Итум-Кале 2 сотни Чеченской милиции под начальством Сураипа-эффенди, а вслед за ним послал колонну полк. А.А. Баженова (2^{1/2} батальона пехоты, 4 сотни кавалерии, при 4 орудиях). Поднявшись на гору Туллой-Лам¹, А.А. Баженов, по предварительной договорённости с Дугой и Сураипом-эффенди, сделал два орудийных выстрела, послуживших сигналами к восстанию чантийцев против тавлинского наиба Гамзата-Хаджи.

Чантийцы напали на ставку Гамзата-Хаджи, и перерезали всех его мюридов. Власть ставленника имама Шамиля, преданному ему жестокого и корыстолюбивого наиба² была сброшена, чантийцы захватили пушку и наибский значок. Вечером того же дня в Итум-Кале вступила Чеченская милиция, возглавляемая Сураипом-эффенди, которому чантийцы передали трофеи. Утром 17 августа к Сураипу-эффенди, поселившемуся в бывшей наибской башне, прибыли жители окрестных аулов и выразили ему благодарность за избавление от власти имама Шамиля [4; 6].

Все аулы, встреченные на пути движения колонны полк. А.А. Баженова к горе Туллой-Лам, изъявляли покорность и передавали заложников [7]. Ген.-л. Н.И. Евдокимов приказал колонне А.А. Баженова разрабатывать дорожный спуск с горы Туллой-Лам к аулу Чижнахой³. Когда трассировка дороги к этому аулу завершилась, к А.А. Баженову «...явились и чижнахойцы, чуть не с хлебом-солью. И они были приняты нами, как добрые знакомые. Аманаты от них были взяты...» [4, с. 572]. Тем временем Н.И. Евдокимов отправил в Итум-Кале летучий отряд майора А. Чермоева (2 роты пехоты, 3 сотни казаков, при 2 орудиях), торжественно встреченный местными жителями. Об этом необычном событии К. Дидимов [7, с. 282] сообщил следующее: «Громкий троекратный

¹ Вот уже лет 40 мы пытаемся установить, что это за гора, расположенная на левой стороне ущелья Чанты-Аргуна между Шатоем и Итум-Кале, и находящаяся в зоне видимости из Итум-Кале. Поскольку гор с таким названием в указанной местности не было выявлено, остаётся предположить, что Туллой-Лам есть то же, что и Тумсой-Лам. Однако Итум-Кале с вершины Тумсой-Лама не видно, а орудийные выстрелы с этой горы из-за большого расстояния вряд ли услышат в Итум-Кале. Вероятно, под Туллой-Ламом следует понимать вершину Скалистого хребта, расположенную на левой стороне теснины Чанты-Аргуна вблизи с. Ушкалой.

² Н.А. Волконский [4, с. 568] писал, что наиб Гамзат-Хаджи грабил Чантийское общество «...не на живот, а на смерть». Главный доход наиб получал на больших пятничных базарах в Итум-Кале, на которые съезжались чеченцы, лезгины и горские евреи. Гамзат-Хаджи брал с приезжих торговцев дань под видом штрафов и принуждал торговцев делать ему всяческие подношения. Добавим к этому информацию, в своё время полученную нами со слов аргунских горцев: наибы занимались ещё доношением. Например, они сообщали имаму Шамилю о том, кто из чеченцев пьёт араку и курит табак. При этом, наибы легко могли приписать эти «грехи» невинным людям (особенно своим недругам), и, шантажируя их, отобрать у «виновных» домашний скот.

³ Поскольку К. Дидимов [7] сообщает о том, что аул Чшенжихой (= Чижнахой) располагался на Чанты-Аргуне в 8 верстах ниже аула Итум-Кале, можно не сомневаться: Чшенжихой (Чижнахой) есть не что иное, как Чиннахой (Чиннахой). Ныне это с. Ушкалой (Итум-Калинский район Чеченской Республики).

салют из орудия Шамиля и из ружей всех бывших там Чеченцев, были приветом приходу наших войск; а после того орудие Шамиля передано нам».

Последующие события вряд ли кто охарактеризует лучше, чем сам ген.-л. Н.И. Евдокимов. Поэтому представим выдержку из его рапорта [6, с. 1111] от 8 сентября 1858 г.: «Восстание, начавшееся в Чантах, быстро разлилось до пределов Грузии. Жители устремились с ожесточением на всех и на все, что олицетворяло в их глазах мюридизм, давивший их таким страшным гнетом в продолжение 18-ти лет. Во всех обществах, которые могли по расстоянию надеяться на поддержку с нашей стороны, народ стал резать без разбора начальников, поставленных от Шамиля, кадиев и мулл, присланных из Тавлии, составлявших большинство мусульманской иерархии у горных Чеченцев, и вообще всех людей Тавлинского происхождения... В то же время, свергая власть Шамиля, общества присылали ко мне выборных с изъявлением покорности и сами приводили заложников даже из таких мест, куда наше оружие далеко еще не проникло. Полк. Белик, находясь посреди туземного населения, водворял по возможности порядок и устанавливал первые начала управления во вновь покоряющихся обществах. Жертвы, преследуемые народом, искали у него убежища, и он успел спасти многих несчастных Тавлинских ремесленников и нескольких духовных и дал им средства возвратиться на родину». Явление массового перехода аргунских чеченцев к русским запечатлел для потомков К. Дидимов [7, с. 283]: «Сбор изъявляющих покорность наибов, старшин и простого народа так велик, что и по настоящее время от палатки начальника войск левого крыла, генерал-лейтенанта Евдокимова, от Чеченцев решительно нет отбою».

По мнению Н.А. Волконского [4, с. 573], начальник Чеченского округа полк. П.Г. Беллик сумел быстро организовывать управление над покоряющимися горскими обществами, «...не стесняя горцев, не нарушая их заветных порядков и обычаев, даже, по возможности, оставляя им прежних правителей и руководителей, если общества не имели против них никаких претензий».

Во второй половине августа Сураип-эффенди известил ген.-л. Н.И. Евдокимова о том, что наиб Шатоевского общества Батока, надёжнейший сподвижник имама Шамиля, изъявляет покорность, просит пощады и разрешения предстать перед командующим войсками. Получив дозволение, тот самый Батока, который 21 июля 1858 г. учинил зверскую резню беспечных стрелков 2-й роты Тенгинского полка, явился в русский лагерь и без каких-либо упреков о прошлом, был принят как старый хороший знакомый и даже был оставлен в должности шатоевского наиба [4]. Батока с семьёй, имуществом и своими мюридами расположился вблизи пепелища родного аула и оградился со стороны шамилевского войска крепкой засекой. Для временного обустройства русские передали ему 2 палатки. Уход влиятельнейшего чеченского наиба, многократно клявшегося в верности имаму Шамилю, сильно подействовал на умонастроения народа и подытожил процесс замирения Шатоевского общества [4; 6; 7].

Между тем, имам Шамиль стал вывозить из Ведено своё имущество. Одновременно «...он вновь стал требовать присяги на верность шариату

от соседних к нам племен, несмотря на всеобщие замечания, что и Шатоевцы присягали и, однако же, перешли к Русским» [6, с. 1112]. Кази-Магома, видя, что аргунские горцы массово переходят на сторону русской власти и, не располагая возможностью удержать горцев под властью имама, решил отомстить им за измену. Перейдя 19 августа 1858 г. во главе тавлинского отряда на левую сторону Шаро-Аргуна, он атаковал чеченцев¹, оказавших упорное сопротивление. Стоявший вблизи аула Хал-Келой отряд полк. Д.С. Наумова (5 рот пехоты, при 2 орудиях) поддержал чеченцев, и тавлинский отряд был отброшен за реку. Потерпев неудачу на Шаро-Аргуне, Кази-Магома 21 августа напал на Чантийское общество. Чантийцы, при помощи летучего отряда майора А. Чермоева (2 роты пехоты, 2 сотни казаков и 2 сотни Чеченской милиции), разбили тавлинцев наголову². Обосновавшись в Шароевском обществе, Кази-Магома 27 августа напал оттуда на Хачироевское общество, встретившее его выстрелами. Проклиная всех правоверных нагорной Чечни, Кази-Магома уклонился от открытого боя и возвратился в Шароевское общество [4; 6].

Для прекращения покушений отряда Кази-Магомы ген.-л. Н.И. Евдокимов приказал отряду полк. П.Г. Беллика (2 батальона пехоты, 3 сотни кавалерии, при 2 орудиях) отбросить неприятеля за Шаро-Аргун. Узнав об этом, чантийцы выразили желание участвовать в походе. Получив разрешение, выставили 2 сотни конницы, которые составили авангард отряда П.Г. Беллика. Преодолев тяжёлый подъём, отряд П.Г. Беллика 30 августа взобрался на высокогорный водораздельный хребет, расположенный в междуречье Чанты- и Шаро-Аргуна, и начал быстро спускаться в Шароевское общество. Однако уже вечерело; усилился ветер, мелкий дождь перешёл в снег, началась метель. Неблагоприятные обстоятельства заставили П.Г. Беллика остановить движение отряда. Чантийцы же, с разрешения начальника отряда, атаковали лагерь неприятеля. Застигнутые врасплох, воины Кази-Магомы бросились бежать, но тут их встретили шароевцы, и началась кровавая схватка. Ободрённые поддержкой шароевцев, чантийцы усилили натиск, и отряд Кази-Магомы был разбит. Утром 31 августа к полк. П.Г. Беллику пришли шароевские старшины и депутаты: они принесли покорность и высказали благодарность за избавление от власти имама [4; 6].

В целом, с 14 августа и до 8 сентября 1858 г., русскому командованию принесли добровольную покорность и представили заложников следующие чеченские горные общества: Шатоевское, Чиннахоевское, Чантийское,

¹ Шатоевские чеченцы зорко следили за всеми передвижениями тавлинского отряда и тотчас сообщали о них русскому командованию [4].

² Чантийцы расставили наблюдательные посты, и потому сразу узнали о вторжении отряда Кази-Магомы на свою территорию. Тавлинцев пропустили вглубь Чантийского общества, где их ждал летучий отряд майора А. Чермоева, в авангарде которого стояли чантийцы. Они пожелали, чтобы первенство в бою предоставили именно им. Завязав жаркую перестрелку, чантийцы атаковали противника. Разгорелся ожесточённый рукопашный бой. В это время во фланг отряда Кази-Магомы ударил летучий отряд А. Чермоева. Воины имама Шамиля стали бежать, но путь к отступлению им отрезала выскочившая из засады чантийская конница [4].

Шароевское, Мулкоевское, Гухоевское, Дишнийское, Зумсоевское, Терлоевское, Хачироевское, Хилдехароевское, Нашхоевское и Майстинское. Малхистинское общество передало заложников раньше. Чеберлоевское общество прислало своих депутатов с предложением покорности, но только при условии поддержки со стороны русских войск. Аккинское общество просило у ген.-л. Н.И. Евдокимова отсрочку в несколько дней для усмирения абреков [4; 6].

Осуществив бескровное замирение аргунских горцев и обезопасив покорившиеся чеченские общества от посягательств Кази-Магомы, ген.-л. Н.И. Евдокимов ускорил дорожно-строительные и фортификационные работы. Рядом с аулом Итум-Кале 1 сентября 1858 г. было заложено каменное укрепление, названное Евдокимовским. Успешно возводилась каменная Шатоевская крепость. Открылось колёсное движение между Шатоевской и Воздвиженской крепостями. Взамен не удобной для езды зимой верхней дороги, войсками была сооружена нижняя вьючная дорога¹, пробитая в скалах левобережной теснины Чанты-Аргуна и соединившая Шатоевскую крепость с укр. Евдокимовским.

В знак успешного завершения летней экспедиции 1858 г. и замирения аргунских горцев, ген.-л. Н.И. Евдокимов отправил через земли только что покорившихся обществ, вверх по ущелью Чанты-Аргуна в Закавказье, капитана Фадеева² с донесением, доставленным заместителю кн. А.И. Барятинскому [6; 10]. Впервые в истории русский офицер проехал из Итум-Кале в Закавказье, причём без всякого конвоя, а только в сопровождении горских старшин.

С добровольным вхождением аргунских горцев в состав России второй этап плана ген.-л. Н.И. Евдокимова был полностью выполнен. Под контролем войска имама Шамиля осталась лишь покрытая вековыми горными лесами восточная часть Чечни, лежащая между ущельем Шаро-Аргуна и Дагестаном.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Головлёв, А. А. Генерал Николай Иванович Евдокимов и Чечня. Часть 4. Движение русских войск в Шатоевское общество (летняя экспедиция 1858 г.) / А. А. Головлёв. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2022. – № 1. – С. 122–140.

2. Журнал военных действий Аргунского отряда с 1-го по 9-е августа 1858 года, представленный командующим войсками Левого Крыла Кавказской Линии, ген.-л. Н.И. Евдокимовым, военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, при рапорте, от 11 августа 1858 года, № 237. – Кр. Грозная. – Текст : непосредственный // Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. В 12 т. Т. 12: Кавказ и Закавказье за время управления генерал-адъютанта генерал-фельдмаршала князя Александра Ивановича Барятинского. 1856–1862. – Тифлис, 1904. – С. 1098–1099.

¹ Ныне автомобильная дорога Шатой – Итум-Кале.

² Полагаем, что это состоявший по армейской пехоте капитан Р.А. Фадеев, служивший при корпусе для особых поручений на Кавказе. В дальнейшем Р.А. Фадеев стал генерал-майором и видным военным историком.

3. Журнал военных действий войск Левого Крыла Кавказской линии с 1-го по 5-е июля 1858 года, составленный командующим сими войсками ген.-л. Н.И. Евдокимовым. – Текст : непосредственный // Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. В 12 т. Т. 12: Кавказ и Закавказье за время управления генерал-адъютанта генерал-фельдмаршала князя Александра Ивановича Барятинского. 1856–1862. – Тифлис, 1904. – С. 1088–1090.

4. Волконский, Н. А. 1858 год в Чечне / Н. А. Волконский. – Текст : непосредственный // Кавказский сборник. – 1879. – Т. III. – С. 377–591.

5. Журнал военных действий главного Чеченского отряда с 15-го июля по 1-е августа 1858 года, представленный командующим войсками Левого Крыла Кавказской линии, ген.-л. Н.И. Евдокимовым, военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, при рапорте, от 3 августа 1858 года, № 310. – Текст : непосредственный // Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. В 12 т. Т. 12: Кавказ и Закавказье за время управления генерал-адъютанта генерал-фельдмаршала князя Александра Ивановича Барятинского. 1856–1862. – Тифлис, 1904. – С. 1094–1096.

6. Рапорт командующего войсками Левого Крыла Кавказской Линии, ген.-л. Евдокимова, ген.-адъют. кн. Барятинскому, от 8-го сентября 1858 года, № 850. – Текст : непосредственный // Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. В 12 т. Т. 12: Кавказ и Закавказье за время управления генерал-адъютанта генерал-фельдмаршала князя Александра Ивановича Барятинского. 1856–1862. – Тифлис, 1904. – С. 1100–1113.

7. Дидимов, К. Экспедиция в Чанты-Аргунское ущелье, с 1-го июля по 19-е августа 1858 года / К. Дидимов. – Текст : непосредственный // Военный сборник. – 1859. – Т. VIII. – Отд. II. – С. 255–284.

8. Гапуров, Ш. А. Установление российской власти в Аргунском ущелье / Ш. А. Гапуров, А. А. Романов. – Текст : непосредственный // Вестник Академии наук Чеченской Республики. – 2021. – № 2 (53). – С. 38–47.

9. Собрание сочинений Р. А. Фадеева. Т. I. Ч. 2: Записки о кавказских делах. Военные действия на Восточном Кавказе. – С.-Петербург : Тип. В. В. Комарова, 1889. – С. 190–199. – Текст : непосредственный.

10. Новейшее известие. – Текст : непосредственный // Кавказ. – 1858. – № 74 (21 сентября). – С. 379–380.

REFERENCES

1. Golovlyov A. A. General Nikolai Ivanovich Evdokimov and Chechnya. Part 4. *Vestnik Armavirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of Armavir State Pedagogical University*, 2022, No. 1, pp. 122–140. (In Russian).

2. Zhurnal voyennykh deystviy Argunskogo otryada s 1-go po 9-ye avgusta 1858 goda, predstavlenyyu komanduyushchim voyskami Levogo Kryla Kavkazskoy Linii, gen.-l. N.I. Yevdokimovym, voyennomu ministru, gen.-ad"yut. Sukhozanetu, pri raporte, ot 11 avgusta 1858 goda, № 237. – Kr. Groznaya [The journal of military operations of the Argun detachment from August 1 to August 9, 1858, presented by the commander of the troops of the Left Wing of the Caucasian Line, General-L. N.I. Evdokimov, Minister of War, Adjut. General Sukhozanet, at the report, dated August 11, 1858, No. 237. – Kr. Groznaya]. *Akty. sobrannyye Kavkazskoy arkheograficheskoy komissiyey = Acts Collected by the Caucasian Archaeographic Commission*. Tiflis, 1904, vol. 12, pp. 1088–1090. (In Russian).

3. Zhurnal voyennykh deystviy voysk Levogo Kryla Kavkazskoy linii s 1-go po 5-ye iyulya 1858 goda, sostavlennoy komanduyushchim simi voyskami gen.-l. N.I. Yevdokimovym [The Journal of military operations of the troops of the Left Wing of the Caucasian Line from July 1 to July 5, 1858, compiled by the commander of these troops Gen.-L. N. I. Evdokimov]. *Akty, sobrannyye Kavkazskoy arkheograficheskoy komissiyey = Acts Collected by the Caucasian Archaeographic Commission*. Tiflis, 1904, vol. 12, pp. 1088–1090. (In Russian).

4. Volkonskiy N. A. 1858 god v Chechne [1858 in Chechnya]. *Kavkazskiy sbornik = Caucasian Collection*, 1879, vol. III, pp. 377–591. (In Russian).

5. Zhurnal voyennykh deystviy glavnogo Chechenskogo otryada s 15-go iyulya po 1-ye avgusta 1858 goda, predstavlennoy komanduyushchim voyskami Levogo Kryla Kavkazskoy linii, gen.-l. N.I. Yevdokimovym, voyennomu ministru, gen.-ad"yut. Sukhozanetu, pri raporte, ot 3 avgusta 1858 goda, № 310 [The Journal of military operations of the main Chechen detachment from July 15 to August 1, 1858, presented by the commander of the troops of the Left Wing of the Caucasian Line, Gen.-L. N.I. Evdokimov, to the Minister of War, Gen.-Adjut. Sukhozanet, with a report, dated August 3, 1858, No. 310]. *Akty, sobrannyye Kavkazskoy arkheograficheskoy komissiyey = Acts Collected by the Caucasian Archaeographic Commission*, Tiflis, 1904, vol. 12, pp. 1094–1096. (In Russian).

6. Report of the commander of the troops of the Left Wing of the Caucasian Line, Gen.-l. Evdokimova, General Adjut. book. Baryatinsky, dated September 8, 1858, No. 850 [Report of the commander of the troops of the Left Wing of the Caucasian Line, Gen.-L. N.I. Evdokimov to Adjut. General Prince Baryatinsky, dated September 8, 1858, No. 850]. *Akty, sobrannyye Kavkazskoy arheograficheskoy komissiyey = Acts Collected by the Caucasian Archaeographic Commission*. Tiflis, 1904, vol. 12, pp. 1100–1113. (In Russian).

7. Didimov K. Ekspeditsiya v Chanty-Argunskoye ushel'ye s 1 iyulya po 19 avgusta 1858 goda [Expedition to the Chanty-Argun Gorge from July 1 to August 19, 1858]. *Voyennyi sbornik = Military Collection*, 1859, vol. VIII, sect. II, pp. 255–284. (In Russian).

8. Gapurov Sh. A., Romanov A. A. Ustanovleniye rossiyskoy vlasti v Argunskom ushel'ye [The establishment of Russian power in Argun Gorge]. *Vestnik Akademii nauk Chechenskoy Respubliki = Bulletin of the Academy of Sciences of the Chech Republic*, 2021, No. 2 (53), pp. 38–47. (In Russian).

9. Zapiski o kavkazskikh delakh. Voyennyye deystviya na Vostochnom Kavkaze [Notes on Caucasian affairs. Military operations in the Eastern Caucasus]. *Sobraniye sochineniy R. A. Fadeyeva = The Collected Works of R. A. Fadeev*, 1889, vol. I, part 2, pp. 190–199. (In Russian).

10. Noveysheye izvestiye [The latest news]. *Kavkaz = The Caucasus*, 1858, No. 74, pp. 379–380. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Головлёв, А. А. Генерал Николай Иванович Евдокимов и Чечня. Часть 5. Замирение аргунских горцев (летняя экспедиция 1858 г.) / А. А. Головлёв. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2022. – № 2. – С. 61–77.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Golovlyov A. A. General Nikolay Ivanovich Evdokimov and Chechnya. Part 5. Pacification of the Argunian Highlanders (Summer Expedition 1858) / A. A. Golovlyov // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2022, No. 2, pp. 61–77. (In Russian).